

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-2-203-217
EDN: FOOMNK

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Волков А.Д.*, Аверьянов А.О., Рослякова Н.А., Ларина А.А.

Институт проблем управления имени В.А. Трапезникова РАН
(117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 65)

*E-mail: kov8vol@gmail.com

Финансирование:

Исследование выполнено за счёт гранта РФФИ проект № 23–78–10192. — URL: <https://rscf.ru/project/23-78-10192/>.

Для цитирования:

Волков А.Д., Аверьянов А.О., Рослякова Н.А., Ларина А.А. Территориальные особенности социо-культурных характеристик населения муниципальных образований Российской Арктики // Наро-донаселение. — 2026. — Т. 29. — № 2. — С. 203-217.

DOI: 10.24412 / 1561-7785-2026-2-203-217; EDN: FOOMNK

Аннотация. Статья посвящена изучению социокультурных характеристик населения территорий Российской Арктики. Объектом исследования стали муниципальные образования (округа и районы) европейской части арктического макрорегиона ($n=32$). Фактологическая основа представлена результатами опроса населения ($n=4871$). Измерение социокультурных характеристик респондентов на индивидуальном уровне осуществлялось с использованием модели Г. Хофстеде и методик Б. Ю и А. Хейдари на основе ранее адаптированного и апробированного авторами инструментария. Для сравнения арктических муниципальных территорий был использован однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Для выявления различий между отдельными муниципальными территориями был применён апостериорный критерий Тьюки (Tukey HSD test). Для выявления устойчивых групп муниципальных образований, отражающих территориальные различия в социокультурных характеристиках, был проведён кластерный анализ (иерархическая кластеризация, алгоритмы K-means и BDSCAN). Идентифицированы средние значения шести показателей в каждом из 32 исследуемых муниципалитетов. Наибольшими отличиями от среднего по территориям характеризуется Заполярный район Ненецкого АО и Терский район Мурманской области. Выделяются 5 кластеров территорий, сходных по значениям социокультурных характеристик. Проведённый анализ территориальной дифференциации социокультурных характеристик мужчин и женщин позволил выявить, что наибольшее расхождение наблюдается в рамках показателя «Маскулинность / феминность». Результаты позволяют говорить о том, что отдельные показатели характеризуются различной изменчивостью в разрезе территорий. При этом ряд показателей (например, «Долгосрочность ориентаций») сохраняет низкую изменчивость в отношении как пространства, так и пола. Сделан вывод о том, что территориально детерминированные факторы в большей степени влияют на выраженность социокультурных характеристик муниципалитетов, чем другие факторы, в частности — факторы пола и возраста. Практическое значение исследования заключается в формировании основ спецификации программ содействия предпринимательству, закрепления населения, содействия социальной стабильности на территориях Арктической зоны России.

Ключевые слова: Арктика, муниципалитеты, социокультурные характеристики, маскулинность, дистанция власти, коллективизм, методика Г. Хофстеде, территориальная дифференциация.

Введение

Идентификация социокультурных характеристик населения территорий Арктической зоны Российской Федерации (АЗ РФ) представляет актуальную научную задачу по нескольким основным причинам. Первой из них является важность аналитического обеспечения управленческих новаций в период трансформационных изменений подходов к регулированию социально-экономического развития Арктики [1; 2]. Привязка этих новаций к решению практических задач должна опираться на научный базис, в полной мере раскрывающего специфику рассматриваемых территорий. Так, например, задача закрепления существующего населения и привлечения мигрантов для обеспечения баланса трудовых ресурсов, необходимого для перспективной реализации экономических проектов и поддержания освоённости пространства, определяет поиск мотивационных механизмов, учитывающих социокультурные особенности проживающего населения. С учётом того, что все большее значение в реализации арктических проектов приобретает вахтовая миграция [3], важность указанных аспектов возрастает в контексте необходимости обеспечения социальной стабильности в условиях повышенных рисков [4; 5].

Второй причиной является особый исторический путь формирования сообществ в условиях Арктики, сочетающий в себе с одной стороны многонациональность, а с другой — традиционность¹. Следует отметить, что на разных этапах заселения Российской Арктики (главным образом — на протяжении XX в.) осуществлялось как принудительное переселение народов и этнических групп, локализация заключённых (система ГУЛАГ) [6], так и характерное для второй половины XX в. привлечение активной и пассионарной молодёжи со всех концов СССР [7]. Затем — ускоренная дегра-

дация экономики в постсоветский период (главным образом обусловленная сравнительными издержками «северности» и несоответствием модели освоения Севера новым реалиям) [8]. Особое значение имеет существование старожильского и коренного населения на части арктических территорий. К тому же, аспекты воспроизводства населения в настоящее время дифференцированы в разрезе арктических территорий: если для подавляющего большинства районов и округов европейской части АЗ РФ характерны миграционный отток и сниженные показатели рождаемости, то на восточных территориях, напротив, отмечаются миграционный и естественный прирост, связанные как с традициями и социокультурными особенностями проживающего населения, в том числе — представителей коренных малочисленных народов, так и с притоком мигрантов из других регионов (и в первую очередь — молодёжи) [9]. Данные аспекты предполагают формирование уникальных социокультурных особенностей исследуемых регионов.

И третьей причиной является малая исследованность социокультурных особенностей населения, проживающего в АЗ РФ, в контексте его социальных и экономических практик. В условиях общей ограниченности соответствующих научных данных в масштабах России [10], и относительной исследованности центральных и экономически развитых территорий [11–13], АЗ РФ остаётся малоизученной. Основные результаты, полученные в указанной предметной области, связаны с оценкой роли социокультурных факторов в воспроизводстве человеческого капитала [14; 15], исследованием социокультурных основ жизнестойкости коренного населения Арктики [16], социокультурных и социально-психологических факторов реализации предпринимательского потенциала в арктических регионах [17]. Так в работе В. В. Маркина и соавторов рассматривается значение ценностных ориентаций в процессе формирования и воспроизводства человеческого капитала в арктических регионах [14]; работа А. Д. Волкова и соавторов посвящена вы-

¹ В ходе наших исследований этот аспект наиболее ярко проявился, например, в практиках интеграции приезжих в поморские артели, как традиционной формы хозяйственной самоорганизации поморских сообществ. Преобладающий объем знаний о промысле и жизни в условиях Арктики передаются в рамках общих условий хозяйствования от коренных поморов к приезжим.

явлению связей между социокультурными особенностями населения Арктической Карелии и практиками воспроизводства человеческого капитала [15]. В то же время, в научных трудах прослеживается нехватка комплексного, «сплошного» по своему охвату исследования социокультурных особенностей арктических территорий.

Указанные аспекты определяют постановку цели исследования — выявление территориальных особенностей и дифференциации социокультурных характеристик населения муниципальных образований АЗ РФ. Значимость исследования определяется ограниченностью данных о социокультурной специфике арктических территорий на уровне муниципальных образований (МО), полученных с использованием единого стандартизированного инструментария.

Методология и данные

В ходе исследования социокультурных особенностей населения регионов европейской части АЗ РФ был опрошен 4871 респондент в возрасте от 15 до 72 лет². В исследование были включены МО, обладающие статусом территорий АЗ РФ. Опрос проводился очно, путём случайного поквартирного обхода. В ряде случаев анкета оставлялась для самостоятельного заполнения респондентом (с сопутствующим инструктажем и контролем заполнения). В анкету была включена методика измерения социокультурных характеристик по шести показателям модели Г. Хофстеде³ на индивидуальном уровне. Методическую основу составили шкалы, разработанные Б. Ю с соавторами и А. Хейдари с соавторами. Инструментарий исследования и его валидность были апробиро-

ваны в предыдущих работах авторского коллектива [18].

Дизайн исследования предполагает квотный тип выборки — группы были сформированы на основе данных муниципальной статистики о половозрастной структуре населения. Среднее отклонение структуры выборки от генеральной совокупности по половозрастным группам составило от 0,4% (Республика Коми) до 2,2% (Мурманская область). Для целей исследования был осуществлён ремонт выборки, в процессе ремонта было проведено взвешивание исходных данных, после чего среднее отклонение выборки от генеральной совокупности составило 0,2%. В табл. 1 приведены количественные характеристики исследуемых регионов, в табл. 2 — основные характеристики выборки по полу, образованию и роду деятельности респондентов.

Для сравнения арктических МО между собой был использован однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Для выявления различий между отдельными МО был применён апостериорный критерий Тьюки (Tukey HSD test). Для выявления устойчивых групп МО, отражающих территориальные различия в социокультурных характеристиках, был проведён кластерный анализ. В ходе исследования апробировано несколько подходов, в том числе иерархическая кластеризация, алгоритмы K-means и BDSCAN.

Результаты исследования

Результаты анализа наглядно могут быть представлены с помощью графики. На рис. 1 визуализировано изменение средних значений шести социокультурных характеристик модели Г. Хофстеде, измеренных на индивидуальном уровне, по муниципальным образованиям европейской части АЗ РФ. Показатели рассчитаны как среднее значение социокультурной характеристики на той или иной территории. Пунктирной линией отражено средние значения характеристики по всем арктическим территориям (рис. 1).

² К европейской части Российской Арктики относятся 5 регионов: Архангельская область, Мурманская область, Ненецкий АО, Республика Карелия, Республика Коми.

³ Yoo B., Donthu N., Lenartowicz T. Measuring Hofstede's five dimensions of cultural values at the individual level: development and validation of CVSCALE // Journal of International Consumer Marketing. — 2011. — Vol. 23. — No. 3–4. — P. 193–210; Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and organizations: Software of the mind. Revised and expanded. — New York, 2010. — URL: [https://eetu.nbu.bg/pluginfile.php/900222/mod_resource/content/1/дата обращения: 20.06.2025](https://eetu.nbu.bg/pluginfile.php/900222/mod_resource/content/1/дата%20обращения%2020.06.2025).

Таблица 1

Основные характеристики объекта исследования

Table 1

Main characteristics of the research object

Регион	Включенность в АЗ РФ	Количество исследуемых территорий*	Численность населения в возрасте 15-72 лет	Численность респондентов, человек
Архангельская область	Частично	8	420326	1145
Мурманская область	Все районы	12	425565	1258
Ненецкий АО	Все районы	2	30091	601
Республика Карелия	Частично	6	81686	1042
Республика Коми	Частично	4	103341	825
Общий итог	–	32	1061009	4871

*В Мурманской области в исследование не включены территории пяти закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО); в Архангельской области не вошла территория ЗАТО «Новая Земля».

Источник: расчёты авторов на основе данных опроса.

Таблица 2

Основные характеристики выборки

Table 2

Main characteristics of the sample

Характеристики выборки		Количество человек	Доля от общего числа респондентов, %
Общий объём выборки		4871	100
Пол	Женщины	2530	51,94
	Мужчины	2341	48,06
Образование	Основное общее (школа) и ниже	534	10,96
	Начальное профессиональное	190	3,90
	Среднее профессиональное	1865	38,29
	Неоконченное высшее	240	4,93
	Высшее (специалист, бакалавр, магистр)	1963	40,30
	Послевузовское (аспирантура)	35	0,72
	Есть учёная степень	44	0,90
Род деятельности	Работаю по найму в бюджетной организации	1505	30,90
	Государственный/муниципальный служащий	594	12,19
	Военнослужащий	70	1,44
	Работаю по найму на частном предприятии	1124	23,08
	Индивидуальный предприниматель, работаю на себя	198	4,06
	Являюсь общественным деятелем	13	0,27
	Перебиваюсь временными заработками	59	1,21
	Временно не работаю, но активно ищу работу	88	1,81
	Обучающийся, студент	364	7,47
	Нахожусь на пенсии	718	14,74
	Нахожусь в отпуске по уходу за ребёнком	40	0,82
	Веду домашнее хозяйство	43	0,88
	Нет ответа	55	1,13

Источник: расчёты авторов на основе данных опроса.

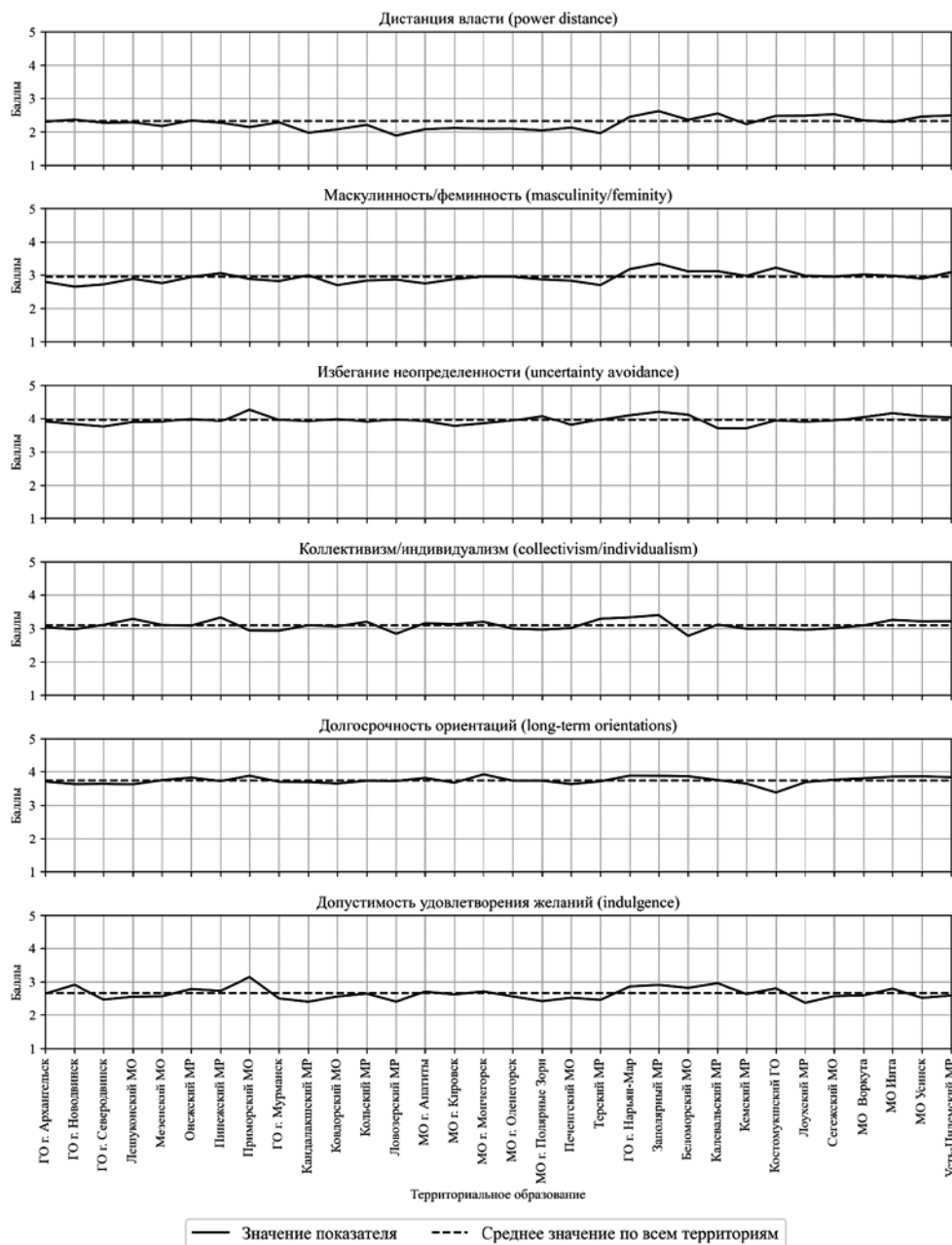

Рис. 1. Социокультурные характеристики модели Г. Хофстеде, средние значения на муниципальном уровне

Fig. 1. Sociocultural characteristics of the Hofstede model, average values at the municipal level
Примечание: порядок представления МО на оси абсцисс соответствует алфавитному порядку их названий в рамках региона. Порядок регионов соответствует табл. 1. Наименования МО сокращены: ГО — городской округ; МО — муниципальный округ; МР — муниципальный район.
Источник: расчёты авторов на основе данных опроса.

Графики на рис. 1 свидетельствуют о том, что, с одной стороны, значения социокультурных характеристик в зависимости от территориального образования дифференцированы. С другой стороны, значительные отклонения индивидуальных значений общего среднего наблюдаются лишь у отдельных территорий. Например, наиболее сильное отклонение значения характеристики «Допустимость удовлетворения желаний» наблюдается лишь в одном муниципальном образовании — Приморском МО Архангельской области. В рамках показателя «Дистанция власти» максимальное значение наблюдается у Заполярного МР, а минимальное — у Ловозерского МР, близкие к минимальному значения зафиксированы в соседствующих друг другу Терском и Кандалакшском МР Мурманской области. В рамках показателя «Маскулинность» наибольшие значения наблюдаются в Заполярном МР и Костомукшском ГО, а минимальные — в ГО Новодвинск, Ковдорском МО и Терском МР. В рамках показателя «Избегание неопределённости» наибольшим значением характеризуется Приморский МО, а минимальными — Калевальский и Кемский МР. При рассмотрении показателя «Коллективизм» максимальное значение зафиксировано в Заполярном МР, минимальное — в Беломорском МО. Наи-

меньшим уровнем показателя «Долгосрочность ориентаций» отличается Костомукшский ГО, наибольшим значением — МО Мончегорск.

Для статистической оценки видимых различий на первом этапе был применён одновыборочный Т-критерий. Для избегания ошибки первого рода была использована поправка на множественную проверку гипотез. В результате пороговое значение p -value составило 0,0016. В табл. 3 приведены средние значения социокультурных характеристик модели Г.Хофстеде в целом для территорий европейской части АЗ РФ, а также число МО, чьи показатели статистически значимо отличаются от этих значений в разрезе трех уровней значимости.

С учётом скорректированного показателя значимости наибольшее число различий приходится на социокультурные характеристики «Дистанция власти» и «Избегание неопределённости». В целом результаты сравнительного анализа показывают, что отклонение показателей отдельных муниципальных образований от среднего для всех территорий значения является скорее исключением, чем правилом. Какой-либо закономерности в отклонениях социокультурных характеристик отдельных территорий от средних значений выявлено не было. Показатели лишь 9 из 32 территорий стати-

Таблица 3

Отклонения средних значений социокультурных характеристик населения МО от общего для всех территорий среднего

Table 3

Deviations of average values of socio-cultural characteristics of the population of municipal territories from the average for all territories

Показатель:	PD	MF	UA	COL	LTO	IND
Среднее	2,32	2,95	3,96	3,10	3,74	2,66
Стандартное отклонение	0,73	0,86	0,62	0,68	0,58	0,79
Уровень значимости:	Количество МО, чьи показатели отличаются от общеарктических					
0,05	19	11	15	15	11	17
0,01	17	9	11	11	11	12
0,0016	12	6	9	5	3	7

Примечание. PD – Дистанция власти (Power distance); MF – Маскулинность/феминность (Masculinity/feminity); UA – Избегание неопределённости (Uncertainty avoidance); COL – Коллективизм/индивидуализм (Collectivism/ individualism); LTO – Долгосрочность ориентаций (long-term orientations); IND – Допустимость удовлетворения желаний (Indulgence).

Источник: расчёты авторов на основе данных опроса.

стически значимо не отличаются от среднего значения для всех территорий европейской Арктики.

Поскольку территориальные различия в значениях показателей могут быть обусловлены как пространственными характеристиками МО, так и факторами, связанными со структурой населения (например, пол и возраст) введём в анализ фактор пола и рассмотрим различия между средними значениями показателей по территориям отдельно для мужчин и женщин. Если дифференциация между МО сохранится при сравнении в рамках отдельных групп, это будет дополнительным подтверждением наличия территориальной специфики социокультурных характеристик. На рис. 2 визуализировано изменение средних значений шести социокультурных характеристик модели Г.Хофстеде по арктическим МО для мужчин и женщин. Дополнительно отражены средние значения характеристики по всем арктическим территориям для обоих полов. Приведённые данные позволяют выделить два ключевых аспекта. Во-первых, сравнение социокультурных характеристик между МО по каждой из двух групп позволяет говорить о сохранении территориальных различий в рамках показателей, рассчитанных для мужчин и женщин. Во-вторых, показатели по группам мужчин и женщин в рамках каждой отдельно взятой территории также различаются.

Рассмотрим первый аспект. Данные были разделены на две подвыборки на основе половой принадлежности. Далее для сравнения средних значений социокультурных характеристик между муниципальными образованиями был применён однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). В обоих случаях результаты показали наличие статистически значимых различий между муниципальными образованиями (табл. 4). Для выявления различий между отдельными муниципальными территориями был применён апостериорный критерий Тьюки (Tukey HSD test). Из проведённых сравнений среди мужчин различия между парами территорий оказались статистически значимыми в 265 случаях, а среди женщин — в 165 (p -value < 0.05).

В рамках сопоставления территорий по группе мужчин наибольшее число различий приходится на социокультурную характеристику «Избегание неопределённости» — 22,6% и «Коллективизм / индивидуализм» — 19,2%, при этом по показателю «Долгосрочность ориентаций» наблюдается наименьшая доля отклонений — 13,6%. Среди женщин наибольшее число статистически значимых различий между МО приходится на показатель «Дистанции власти» — 32,3% и «Маскулинность / феминность» — 22,6%, наименьшее число отклонений приходится на показатель «Долгосрочность ориентаций» — 9,0%. Эти результаты позволяют говорить о том, что отдельные социокультурные показатели характеризуются различной изменчивостью в разрезе МО.

Рассмотрим второй аспект. Величина различий между значениями показателей среди мужчин и женщин зависит как от конкретного территориального образования, так и от конкретной социокультурной характеристики, которая измеряется. Так, в рамках показателей «Избегание неопределённости» и «Долгосрочность ориентаций» значения, рассчитанные по мужчинам и по женщинам имеют сопоставимые по выраженности отличия в подавляющем большинстве территорий. В то время как в рамках показателя «Дистанции власти» различия между значениями показателя по мужчинам и по женщинам сильно дифференцированы в зависимости от территорий. Для проверки гипотез о наличии различий в средних значениях социокультурных характеристик между мужчинами и женщинами был применён Т-критерий Стьюдента, (с поправкой на множественные сравнения). По результатам анализа выявлено, что средние значения показателей «Избегание неопределённости» ($t = 0.556$, $df = 4869$, p -value = 0.578) и «Долгосрочность ориентаций» ($t = -0.135$, $df = 4869$, p -value = 0.893) статистически значимо не различаются. Проведение аналогичных расчётов на уровне муниципальных образований показало, что в большинство различий между мужчинами и женщинами приходится на показатель

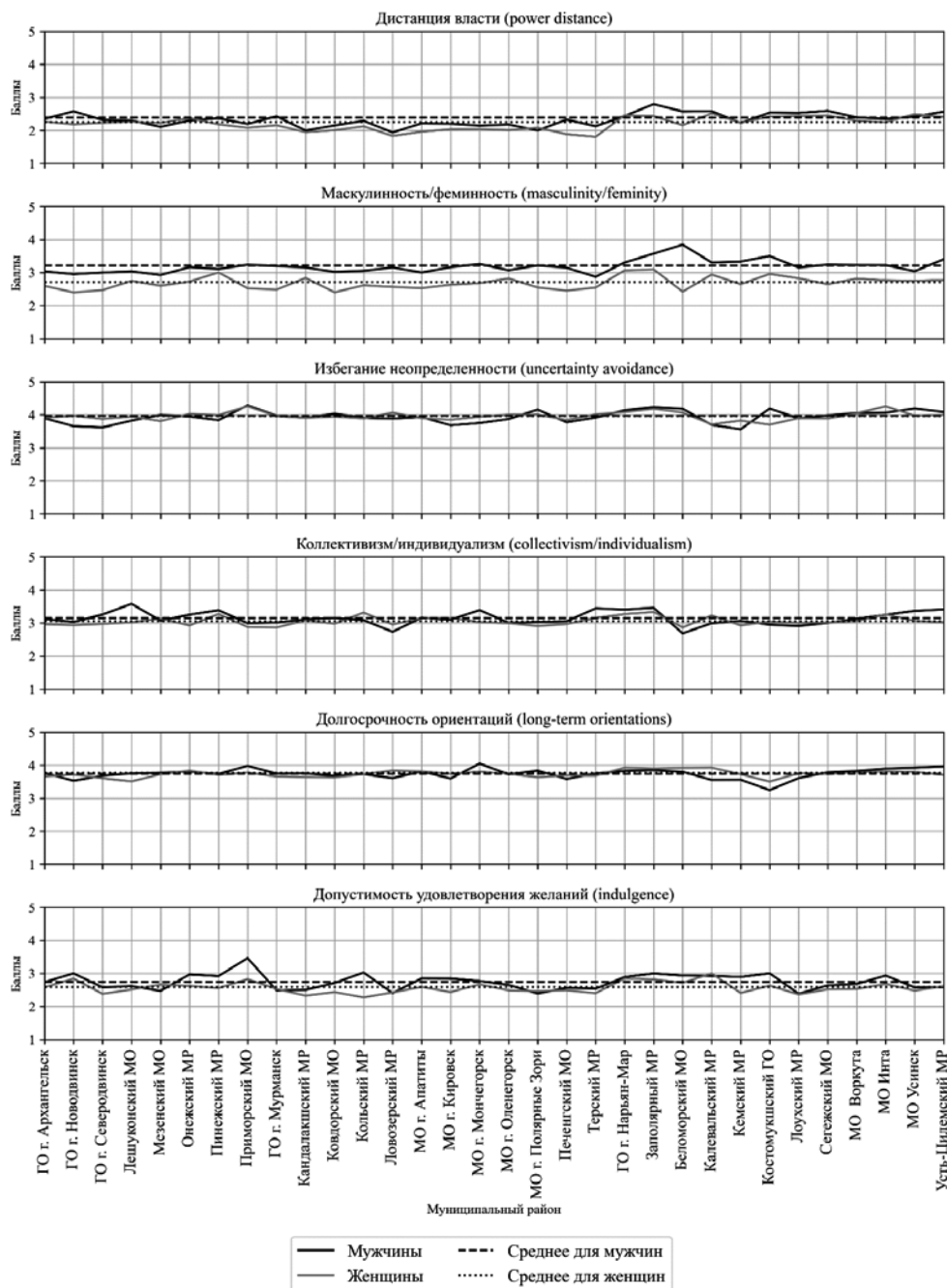

Рис. 2. Социокультурные характеристики модели Г. Хофстеде, средние значения на муниципальном уровне по группам мужчин и женщин

Fig. 2. Sociocultural characteristics of the Hofstede model, average values at the municipal level for groups of men and women

Источник: расчёты авторов на основе данных опроса.

Таблица 4

Результаты однофакторного дисперсионного анализа социокультурных характеристик 32 муниципальных образований для мужчин и женщин

Table 4

Results of one-way ANOVA of sociocultural characteristics of 32 municipalities for men and women

Показатель:	PD	MF	UA	COL	LTO	IND
Мужчины						
df	31	31	31	31	31	31
F-statistic	4.964	4.511	6.847	6.313	6.022	5.365
p-value	<0.0001	<0.0001	<0.0001	<0.0001	<0.0001	<0.0001
Женщины						
df	31	31	31	31	31	31
F-statistic	5.780	5.621	3.651	3.514	3.441	3.603
p-value	<0.0001	<0.0001	<0.0001	<0.0001	<0.0001	<0.0001

Источник: расчёты авторов на основе данных опроса.

«Маскулинность / феминность». Из 192 проведённых тестов (по 32 на каждую из шести социокультурных характеристик) статистические значимые различия (p -value < 0.01) были выявлены лишь в 42, из которых почти половина приходится на указанный показатель.

Аналогичные вычисления были проведены для выявления зависимости значений социокультурных характеристик от возраста респондента. Для этого респонденты были разделены на три возрастные группы: 15–34 года, 35–54 и 55–72 года. Результаты однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) показывают, что статистически значимые различия социокультурных характеристик в зависимости от возрастной группы наблюдаются у всех показателей кроме «Долгосрочности ориентаций» (p -value = 0.14, для показателя «Избегание неопределённости» p -value = 0.014, для остальных показателей p -value < 0.001). Сравнение средних значений социокультурных характеристик МО в рамках каждой из возрастных групп позволяет сделать вывод о сохранении различий между по всем социокультурным характеристикам (табл. 5).

Для выявления различий между отдельными МО в каждой возрастной группе был применён апостериорный критерий Тьюки (Tukey HSD test). Напомним, что число сочетаний 32 МО по одной социокультурной

характеристике составляет 496 (пар территорий), а по всем шести — 2976. На уровне p -value < 0.05 было выявлено, что в возрастной группе от 15 до 34 лет статистически значимые различия в средних значениях социокультурных характеристик наблюдаются между 152 парами арктических территорий, в возрастной группе от 35 до 54 лет между 133 парами, и в возрастной группе от 55 до 72 лет между 144 парами. В первой и третьей возрастных группах наибольшая разница между территориями прослеживается в значениях социокультурной характеристики «Дистанция власти», во второй группе в значениях социокультурной характеристики «Допустимость удовлетворения желаний».

Выводы

В рамках проведённого исследования выявлена территориальная дифференциация значений социокультурных характеристик населения европейской части Российской Арктики. Идентифицированы средние значения шести показателей модели Г. Хофстеде при измерении на индивидуальном уровне в рамках каждого из 32 исследуемых муниципалитетов. Наибольшими отличиями характеризуется Заполярный МР Ненецкого АО, что может быть объяснено особым этническим составом населения, включающего в первую очередь ненцев и русских,

Таблица 5

Результаты однофакторного дисперсионного анализа социокультурных характеристик 32 муниципальных образований для возрастных групп

Table 5

Results of one-way variance analysis of socio-cultural characteristics of 32 municipalities for age groups

Показатель:	PD	MF	UA	COL	LTO	IND
Возрастная группа 15-34 лет						
df	31	31	31	31	31	31
F-statistic	4.845	3.177	4.494	3.284	6.077	3.852
p-value	< 0.0001	< 0.0001	< 0.0001	< 0.0001	< 0.0001	< 0.0001
Возрастная группа 35-54 лет						
df	31	31	31	31	31	31
F-statistic	4.109	3.408	3.229	4.186	2.414	4.619
p-value	< 0.0001	< 0.0001	< 0.0001	< 0.0001	< 0.0001	< 0.0001
Возрастная группа 55-72 лет						
df	31	31	31	31	31	31
F-statistic	5.495	2.763	3.334	3.755	3.322	4.725
p-value	< 0.0001	< 0.0001	< 0.0001	< 0.0001	< 0.0001	< 0.0001

Источник: расчёты авторов на основе данных опроса.

а также отличными от других МО экономическими и географическими условиями, характером расселения. Выделяется Терский МР (Мурманская область), населённый главным образом поморами и, также как и Заполярный МР Ненецкого АО, характеризующийся расселением вдоль берегов моря и рек.

Проведённый анализ территориальной дифференциации средних значений социокультурных характеристик респондентов мужского и женского пола выявил, что наибольшее расхождение наблюдается в рамках показателя «Маскулинность / феминность», а в разрезе возрастных групп — наибольшие различия наблюдаются в рамках показателя «Допустимость удовлетворения желаний». Полученные результаты

позволяют предполагать, что в целом территориально детерминированные факторы в большей степени влияют на выраженность социокультурных характеристик, чем другие факторы, в частности — факторы пола и возраста. Практическое значение исследования заключается в формировании аналитических основ спецификации программ содействия предпринимательской активности, закрепления существующего населения, а также содействия социальной стабильности на территориях АЗ РФ. Перспективой дальнейших исследований является соотнесение и поиск закономерностей в распределении значений территориальных показателей социокультурных характеристик с особенностями локальных экономик и социальной инфраструктуры.

Литература и Интернет-источники

1. **Зайков, К.С.** Организационные механизмы реализации политики России в Арктике в XXI в. / К.С. Зайков, Н.А. Кондратов, С.А. Липина, Л.К. Бочарова // Арктика и Север. — 2020. — № 39. — С. 75–109. EDN: NYFAOA
2. **Скуфына, Т.П.** Химеры прошлого и навигация по новейшим условиям развития, рискам и возможностям управления российской Арктикой / Т.П. Скуфына, Е.А. Корчак, С.В. Баранов // Арктика и Север. — 2021. — № 43. — С. 45–76. EDN: NRFLKY

3. **Хотеева, Е.А.** Перспективы развития потенциала Российской Арктики: мотивационные драйверы трудовых мигрантов (на примере вахтовой занятости) / Е.А.Хотеева, А.В.Симакова, И.С.Степуть // Социологическая наука и социальная практика. — 2024. — Т. 12. — № 4. — С. 156–178. EDN: GXZKVR
4. **Ruddell, R.** Boomtown Policing: Responding to the Dark Side of Resource Development / R.Ruddell // A Journal of Policy and Practice. — 2011. — Vol. 5. — No. 4. — P. 328–342. DOI: 10.1093 / police / par034
5. **Westwood, E.** Does resource development increase community sexually transmitted infections? An environmental scan / E.Westwood, M.Orenstein // The Extractive Industries and Society. — 2016. — Vol. 3. — No. 1. — P. 240–248. DOI: 10.1016 / j.exis.2015.10.008
6. **Лыткина, Т.С.** Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930–1950е гг. / Т. С. Лыткина, В. В. Фаузер // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2016. — Т. 19. — № 1. — С. 90–109. EDN: VVCCBN
7. **Фаузер, В.В.** Население Республики Коми: от советского прошлого к арктическому будущему / В.В.Фаузер, А.В.Смирнов // ЭКО. — 2021. — № 9. — С. 168–192. DOI: 10.30680 / ECO0131-7652-2021-9-168-192; EDN: ZAKPTB
8. **Shiklomanov, N.** Dealing with the bust in Vorkuta, Russia / N.Shiklomanov, D.Streletskiy, L.Suter, [и др.] // Land Use Policy. — 2020. — Vol. 93. — P. 103908. DOI: 10.1016 / j.landusepol.2019.03.021
9. **Симагин, Ю.А.** Динамика численности населения муниципалитетов Российской Арктики в 2010–2023 годах / Ю. А. Симагин, Д. Д. Муртузалиева // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2024. — № 9(167). — С. 162–169. EDN: UJXJMP
10. **Аузан, А.А.** Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка / А. А. Аузан, А. И. Бахтигараева, В. А. Брызгалин, [и др.] // Вопросы экономики. — 2020. — № 7. — С. 75–91. DOI: 10.32609 / 0042-8736-2020-7-75-91; EDN: YLTOWI
11. **Латова, Н.В.** Культурная специфика россиян (этнометрический анализ на основе концепции Г.Хофстеда) / Н.В.Латова // Вестник Института социологии. — 2016. — № 4(19). — С. 155–179. DOI: 10.19181 / vis.2016.19.4.433; EDN: XWETNN
12. **Chimenson, D.** The paradox and change of Russian cultural values / D.Chimenson, T.Fang, R. L. Tung, A.Panibratov // International Business Review. — 2021. — Vol. 31. — С. 101944. DOI: 10.1016 / j.ibusrev.2021.101944; EDN: UDPTOA
13. **Бахтигараева, А.И.** Социокультурные особенности регионов России: общее и различия / А.И.Бахтигараева, В.А.Брызгалин, Е.Н.Никишина, Н.А.Припузова // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2021. — № 5. — С. 29–51. DOI: 10.38050 / 01300105202152; EDN: SJQDKA
14. **Маркин, В.В.** Воспроизводство человеческого капитала в арктических регионах России: социокультурный контекст / В.В.Маркин, А.Н.Силин, К.О.Малинина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2021. — Т. 14. — № 5. — С. 220–243. DOI: 10.15838 / esc.2021.5.77.13; EDN: GWKJTT
15. **Волков, А.Д.** Социокультурные особенности населения Арктического региона и практики воспроизводства человеческого капитала: есть ли связь? / А.Д.Волков, А.О.Аверьянов, Н.А.Рослякова, А.В.Васильева // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 3. — С. 124–136. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-3-124-136; EDN: ZTUKRJ
16. **Воробьева, Н.А.** Человек и север: к вопросу о социокультурных и медико-биологических источниках жизнестойкости / Н.А.Воробьева, Т.И.Трошина // Экология человека. — 2019. — № 7. — С. 42–48. DOI: 10.33396 / 1728-0869-2019-7-42-48; EDN: QMUWCH
17. **Максимов, А.М.** Социокультурные и социально-психологические факторы предпринимательского потенциала в российской Арктике / А.М.Максимов, А.В.Уханова, Т.С.Смак // Арктика и Север. — 2018. — № 33. — С. 157–177. DOI: 10.17238 / issn2221-2698.2018.33.157; EDN: YTRNHF

18. **Волков, А.Д.** Измерение социокультурных характеристик по шести показателям модели Хофстеде: апробация инструментария для расчёта значений на индивидуальном уровне / А.Д. Волков, А.О. Аверьянов, Н.А. Рослякова, С.В. Тишков // Вестник Института социологии. — 2024. — Т. 15. — № 1. — С. 43–69. DOI: 10.19181 / vis.2024.15.1.4; EDN: UVPWKI

Информация об авторах:

Волков Александр Дмитриевич, к.э.н., старший научный сотрудник, Институт проблем управления имени В.А. Трапезникова РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: kov8vol@gmail.com; ORCID: 0000-0003-0451-8483; ПИНЦ SPIN-код: 2133–8597.

Аверьянов Александр Олегович, младший научный сотрудник, Институт проблем управления имени В.А. Трапезникова РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: aver@petsu.ru; ORCID: 0000-0003-2884-8110; ПИНЦ SPIN-код: 1194–8767.

Рослякова Наталья Андреевна, к.э.н., старший научный сотрудник, Институт проблем управления имени В.А. Трапезникова РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: na@roslyakova24.ru; ORCID: 0000-0002-7511-2141; ПИНЦ SPIN-код: 7405–4998.

Ларина Алина Алексеевна, инженер-исследователь, Институт проблем управления имени В.А. Трапезникова РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: alallarina@gmail.com; ORCID: 0009-0001-3544-8185; ПИНЦ SPIN-код: 8033–3955.

DOI: 10.24412 / 1561-7785-2026-2-203-217

TERRITORIAL FEATURES OF THE SOCIO-CULTURAL CHARACTERISTICS OF THE POPULATION OF MUNICIPALITIES OF THE RUSSIAN ARCTIC

**Alexander D. Volkov*, Alexander O. Averyanov,
Natalia A. Roslyakova, Alina A. Larina**

*V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences RAS
(65 Profsoyuznaya str., Moscow, Russia, 117997)*

**E-mail: kov8vol@gmail.com*

Funding:

The research was funded by the Russian Science Foundation project No. 23–78–10192. — URL: <https://rscf.ru/project/23-78-10192/>.

For citation:

Volkov A.D., Averyanov A.O., Roslyakova N.A., Larina A.A. Territorial features of the socio-cultural characteristics of the population of municipalities of the Russian Arctic. *Narodonaselenie [Population]*. 2026. Vol. 29. No. 2. P. 203-217. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2026-2-203-217 (in Russ.)

Abstract. *The article is devoted to study of socio-cultural characteristics of the population of territories of the Russian Arctic. The object of the study were municipalities (okrugs and rayons) of the European part of the Arctic macroregion (n = 32), with the exception of closed administrative territorial entities. The factual basis is presented by the results of a mass survey of the population (n = 4871). Measuring the socio-cultural characteristics of respondents at the individual level was carried out using the Hofstede model and the methods of B. Yu. and A. Heydari on the basis of the tools previously adapted and tested by the authors. To compare the Arctic municipal territories with each other, a single-*

factor analysis of variance (ANOVA) was used. To identify differences between separate municipal territories, *a posteriori* Tukey's HSD test was used. To identify stable groups of municipalities reflecting territorial differences in socio-cultural characteristics, a cluster analysis was carried out (hierarchical clustering, K-means and BDSCAN algorithms). The average values of six indicators of the Hofstede model were identified when measured at the individual level within each of 32 studied municipalities. The greatest differences from the territorial average are characteristic of Zapolyarny rayon of the Nenets Autonomous Okrug and Tersky raion of Murmansk Oblast. Five clusters of territories with similar values of socio-cultural characteristics are identified. The conducted analysis of the territorial differentiation of the average socio-cultural characteristics of male and female individuals showed that the greatest discrepancy is observed within the indicator «Masculinity / Femininity». The results allow us to say that separate socio-cultural indicators are characterized by different variability across territories. At the same time, a number of indicators (for example, «Long-term orientations») retain a fairly low variability in relation to both the spatial factor and the gender factor. It is concluded that territorially determined factors have a greater impact on the manifestation of the socio-cultural characteristics of municipalities than other factors, in particular, the factors of gender and age. The practical significance of the study lies in formation of analytical foundations for the specification of programs to promote entrepreneurial activity, to consolidate the existing population, and to support social stability in the territories of the Arctic zone of the Russian Federation. The prospects for further research are to study and correlate the patterns in distribution of values of territorial indicators of the socio-cultural characteristics with the features of local economies and social infrastructure.

Keywords: Arctic, Arctic municipalities, socio-cultural characteristics, masculinity, power distance, collectivism, Hofstede's methodology, territorial differentiation.

References and Internet sources

1. Zaikov K.S., Kondratov N.A., Lipina S.A., Bocharova L.K. Organizatsionnyye mehanizmy realizatsii politiki Rossii v Arktike v 21 v. [Organizational mechanisms for implementing Russia's Arctic strategy in the 21st century]. *Arktika i Sever [Arctic and North]*. 2020. No. 39. P. 75–109. (in Russ.)
2. Skufyina T.P., Korchak E.A., Baranov S.V. Khimery proshlogo i navigatsiia po novejsim usloviyam razvitiya, riskam i vozmozhnost'am upravleniya rossijskoj Arktikoj [Chimeras of the Past and navigation through the latest development conditions, risks and opportunities for managing the Russian Arctic]. *Arktika i Sever [Arctic and North]*. 2021. No. 43. P. 45–76. (in Russ.)
3. Khoteeva E.A., Simakova A.V., Stepus I.S. Perspektivy razvitiia potentsiala Rossijskoj Arktiki: motivatsionnyye draivery trudovykh migrantov (na primere vahtovoj zaniatosti) [Prospects for the development of the potential of the Russian Arctic: motivational drivers of labor migrants (based on the example of shift employment)]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika [Sociological Science and Social Practice]*. 2024. Vol. 12. No. 4. P. 156–178. (in Russ.)
4. Ruddell R. Boomtown policing: responding to the dark side of resource development. *A Journal of Policy and Practice*. 2011. Vol. 5. No. 4. P. 328–342. DOI: 10.1093 / police / par034
5. Westwood E., Orenstein M. Does resource development increase community sexually transmitted infections? An environmental scan. *The Extractive Industries and Society*. 2016. Vol. 3. No. 1. P. 240–248. DOI: 10.1016 / j.exis.2015.10.008
6. Lytkina T.S., Fauzer V.V. Gosudarstvennoye upravleniye prinuditel'noj migratsiej kak sposob osvoyeniya Severa Rossii v 1930-1950-ye gg. [Forced migration as a way of Russian North development in the 1930s-1950s]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noj antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]*. 2016. Vol. 19. No. 1. P. 90–109. (in Russ.)
7. Fauzer V.V., Smirnov A.V. Naseleniye Respubliki Komi: ot sovetskogo proshlogo k arkticheskomu buduschemu [Population of the Komi Republic: from the Soviet Past to the Arctic Future]. *EKO [ECO]*. 2021. No. 9. P. 168–192. DOI: 10.30680 / ECO0131-7652-2021-9-168-192 (in Russ.)

8. Shiklomanov N., Streletskiy D., Suter L., et al. Dealing with the bust in Vorkuta, Russia. *Land Use Policy*. 2020. No. 93. DOI: 10.1016 / j.landusepol.2019.03.021
9. Simagin Yu. A., Murtuzaliev D.D. Dinamika chislennosti naseleniya munitsipalitetov Rossiiskoi Arktiki v 2010–2023 godakh [The dynamics of the population of municipalities of the Russian Arctic in 2010–2023]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki [Regional Problems of Economic Transformation]*. 2024. No. 9(167). P. 162–169. (in Russ.)
10. Auzan A.A., Bakhtigaraeva A.I., Bryzgalin V.A., et al. Sotsiokul'turnye faktory v ekonomike: proydennye rubezhi i aktual'naia povestka [Sociocultural factors in economics: milestones and perspectives]. *Voprosy ekonomiki [Issues of Economics]*. 2020. No. 7. P. 75–91. DOI: 10.32609 / 0042-8736-2020-7-75-91 (in Russ.)
11. Latova N.V. Kul'turnaia spetsifika rossiyan (etnometricheskij analiz na osnove kontseptsii G. Hofstede) [Russians' cultural specificity (an ethnometrical analysis based on Geert Hofstede's concept)]. *Vestnik Instituta sotsiologii [Bulletin of the Institute of Sociology]*. 2016. Vol. 4. No. 19. P. 155–179. DOI: 10.19181 / vis.2016.19.4.433 (in Russ.)
12. Chimenson D., Fang T., Tung R.L., Panibratov A. The paradox and change of Russian cultural values. *International Business Review*. 2022. Vol. 31. No. 3. DOI: 10.1016 / j.ibusrev.2021.101944
13. Bakhtigaraeva A.I., Bryzgalin V.A., Nikishina E.N., Pripuzova N.A. Sotsiokul'turnyye osobennosti regionov Rossii: obshcheye i razlichiya [Sociocultural specifics of Russia's regions: common features and differences]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika [Lomonosov Economics Journal]*. 2021. No. 5. P. 29–51. DOI: 10.38050 / 01300105202152 (in Russ.)
14. Markin V.V., Silin A.N., Malinina K.O. Vosproizvodstvo chelovecheskogo kapitala v arkticheskikh regionakh Rossii: sotsiokul'turnyi kontekst [Reproduction of human capital in the Arctic regions of Russia: socio-cultural context]. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*. 2021. Vol. 14. No. 5. P. 220–243. DOI: 10.15838 / esc.2021.5.77.13 (in Russ.)
15. Volkov A.D., Averyanov A.O., Roslyakova N.A., Vasilieva A.V. Sotsiokul'turnyye osobennosti naseleniya Arkticheskogo regiona i praktiki vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala: est' li svyaz'? [Socio-cultural features of the population of the Arctic region and practices of human capital reproduction: is there a connection?] *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 3. P. 124–136. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-3-124-136 (in Russ.)
16. Vorobyeva N.A., Troshina T.I. Chelovek i sever: k voprosu o sotsiokul'turnykh i mediko-biologicheskikh istochnikakh zhiznestoikosti [Human and North: on the issue of social-cultural and medical and biological sources of viability]. *Ekologiya cheloveka [Human Ecology]*. 2019. Vol. 26. No. 7. P. 42–48. DOI: 10.33396 / 1728-0869-2019-7-42-48 (in Russ.)
17. Maksimov A.M., Ukhanova A.V., Smak T.S. Sotsiokul'turnyye i sotsial'no-psikhologicheskiye faktory predprinimatel'skogo potentsiala v rossiiskoi Arktike [Sociocultural and socio-psychological factors of entrepreneurial potential in the Russian Arctic]. *Arktika i Sever [Arctic and North]*. 2018. No. 33. P. 157–177. DOI: 10.17238 / issn22212698.2018.33.157 (in Russ.)
18. Volkov A.D., Averyanov A.O., Roslyakova N.A., Tishkov S.V. Izmereniye sotsiokul'turnykh kharakteristik po shesti pokazatel'am modeli Hofstede: aprobatsiya instrumentariya dl'a raschota znachenij na individual'nom urovne [Measuring sociocultural characteristics according to the six indicators of the Hofstede model: testing the toolkit for calculating values at the individual level]. *Vestnik Instituta sotsiologii [Bulletin of the Institute of Sociology]*. 2024. Vol. 15. No. 1. P. 43–69. DOI: 10.19181 / vis.2024.15.1.4 (in Russ.)

Information about the authors:

Volkov Alexander Dmitrievich, Candidate of Economics, Senior Researcher, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kov8vol@gmail.com; ORCID: 0000-0003-0451-8483; Elibrary SPIN-code: 2133–8597.

Averyanov Alexander Olegovich, Junior Researcher, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: aver@petrsu.ru; ORCID: 0000-0003-2884-8110; Elibrary SPIN-code: 1194-8767.

Roslyakova Natalia Andreevna, Candidate of Economics, Senior Researcher, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: na@roslyakova24.ru; ORCID: 0000-0002-7511-2141; Elibrary SPIN-code: 7405-4998.

Larina Alina Alekseevna, Research Engineer, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: alallarina@gmail.com; ORCID 0009-0001-3544-8185; Elibrary SPIN-code: 8033-3955.

Статья поступила в редакцию 23.06.2025, утверждена 15.05.2026, опубликована 30.06.2026.